
Критика церковной реформы Никона въ литературныхъ произведеніяхъ ея первыхъ противниковъ.

Русское благочестіе есть высшее и совершеннѣйшее въ цѣломъ мірѣ, а русскія церковныя книги вполне правы и не нуждаются въ исправленіи. Благочестіе современныхъ грековъ очень сомнительно, ихъ церковныя книги испорчены еретиками, почему теперь истинному благочестію нужно учиться не русскимъ у грековъ, а грекамъ у русскихъ. Никонъ, какъ реформаторъ, былъ еретикъ и слуга антихриста, въ своей реформаторской дѣятельности онъ руководился личнымъ произволомъ, пренебреженіемъ къ родной святой старинѣ, гордостію и высокоуміемъ. Онъ не исправлялъ, а прямо заново передѣлывалъ русскія старыя книги. Его завѣренія, что онъ исправлялъ книги съ древнихъ греческихъ и славянскихъ харатейныхъ, рѣшительно несправедливы, такъ какъ въ дѣйствительности онъ исправлялъ свои книги или съ новогреческихъ напечатанныхъ еретиками книгъ, или съ польскихъ, или, если и съ русскихъ, то „съ покладныхъ“ и „хромыхъ“ книгъ. Слабыя стороны и теядециозность критики церковной реформы Никона защитниками старины.

Никонъ оставилъ патриаршую кафедру вслѣдствіе неудовольствія на него государя. Съ паденіемъ Никона, казалось, какъ логически-неизбѣжное послѣдствіе этого факта, должна была пасть и самая произведенная имъ церковная реформа. Ея противники торжествовали и, повидимому, должны были остаться побѣдителями. Царь теперь совсѣмъ охладѣлъ къ своему бывшему „собинному“ другу, не желалъ болѣе имѣть его патриархомъ и, значить, царь изъ друга и пособника Никона, если не перешелъ, то легко могъ перейти на сторону его противниковъ, конечно если они употребятъ къ тому достаточныя усилія. Бояре уже ранѣе не терпѣли Никона и теперь употребятъ всѣ усилія окончательно уничтожить его, а вмѣстѣ съ нимъ и его дѣло. Крайне не любили самовластнаго, гордаго и суроваго Никона и всѣ архіереи,

которые мало раздѣляли его грекофильскія реформаторскія увлеченія. Не любило Никона и все духовенство, видѣвшее въ немъ скорого и жестокаго на расправу нововводителя. Не любилъ Никона и народъ, такъ какъ видѣлъ въ немъ новатора, нарушителя старыхъ вѣрованій и обычаевъ. Очевидно, теперь наступило для враговъ церковной реформы Никона самое благоприятное время уничтожить не только самаго Никона, но и все его дѣло т. е. произведенную имъ церковную реформу. Они энергично взялись за это дѣло, рѣшились разяснить всѣмъ: царю, властямъ и всему обществу ту, по ихъ мнѣнію, несомнѣнную истину, что произведенная Никономъ реформа была незаконна, несправедлива, зловредна и прямо гибельна и для церкви и для государства, почему ее слѣдуетъ уничтожить и немедленно возвратиться къ прежнимъ до-никоновскимъ церковнымъ порядкамъ. Замѣчательно быстро появилась цѣлая обширная противониконовская литература, показавшая какими значительными и далеко недюжинными силами и средствами располагали противники церковной реформы Никона. Все сдѣланное Никономъ въ церковной сферѣ подверглось съ ихъ стороны самой строгой, очень придирчивой и беспощадной критикѣ, которая выдвинула на защиту родной старины цѣлый арсеналь старо-московской учености, съ прямою цѣлію доказать и убѣдить всѣхъ въ томъ, что реформа Никона, подъ видомъ исправленія, въ дѣйствительности только искажаетъ и даже совсѣмъ губитъ православіе на Руси. Многочисленныя произведенія этого рода быстро распространялись по всей Руси и всюду производили сильное впечатлѣніе на умы, тѣмъ болѣе сильное, что въ защиту и оправданіе реформы Никона пока еще не было сдѣлано ничего такого, что бы хотя отчасти могло парализовать дѣйствіе противониконовской литературы, идеи и взгляды которой, поэтому, безъ всякой помѣхи быстро распространялись повсюду и, въ связи съ живою устною проповѣдію выдающихся борцовъ и защитниковъ старины, полагали твердую и прочную основу для возникновенія и упроченія въ народѣ старообрядства.

Въ виду той особой важности, какую имѣла первоначальная противониконовская литература въ дѣлѣ появленія и развитія старообрядства, необходимо, хотя бы въ самыхъ

общихъ чертахъ показать, что именно и какъ говорили первые представители старообрядства противъ церковной реформы Никона, въ чемъ и почему они находили эту реформу неправою и зловредною.

Основною исходною точкою для противниковъ церковной реформы Никона послужило старорусское исторически сложившееся убѣжденіе о русскомъ благочестіи, какъ высшемъ и совершеннѣйшемъ въ цѣломъ мірѣ, и о грекахъ, какъ объ утерявшихъ истинное благочестіе и допустившихъ у себя важныя латинскія новшества.

По мнѣнію противниковъ церковной реформы Никона русское благочестіе есть высшее и совершеннѣйшее въ цѣломъ мірѣ, вполне доказанное и оправданное исторически. Нероновъ пишетъ царю: „о, благочестивый царю, яко законы ихъ (русскихъ святыхъ), ими же они Богови угодиша, и въ чудесѣхъ велицы явльшеся, тако, яко истинни, прогоняють бѣсовъ: мы же сія нетрудно разорити покушаемся. На сихъ ли возносимся, ихъ же, видимъ, ты, благочестивый царю, и всѣ правовѣрніи князи, и боляра, и архіерен, и ереи, православніи христіяня со страхомъ многимъ любезно святыя ихъ мощи цѣлуете, и ракамъ ихъ касаетися ради освященія единородныхъ нашихъ душъ, и яко да молятъ о насъ челоувѣколюбца Бога, да милостивъ будетъ намъ въ день судный,—на сихъ вознестися имамы?“ Протопопъ Аввакумъ говорилъ на соборѣ греческимъ патріархамъ: „до Никона отступника въ нашей Россіи у благочестивыхъ князей и царей все было православіе чисто и непорочно и церковь немятежна“. Дьяконъ Федоръ пишетъ царю: „мощно, крестonosный царю—государь, прочести исторію, что о бѣломъ клобукѣ: что глаголи цареградскому патріарху первый христіанскій царь, и святыи Селивестръ папа римскій и ангель Господень, не сбыся-ли то? Вся царства, государь, въ конецъ стекошася, сирѣчь во твое богохранимое господарство; здѣ истинная православная христіанская вѣра: не пошто намъ искать!—заблудити будетъ. Въ Козмографіи написано: нѣсть подь солнцемъ такога благочестія и вѣры правыя, яко въ московскомъ государствѣ, а по инымъ всѣмъ съ ересми смѣсшася и навыхоша дѣль ихъ“. II въ другомъ мѣстѣ онъ же говоритъ: „законъ Господень непорочень держаша отцы наша во всей русской землѣ, и намъ той оставиша

непремѣненъ, и неизвращенъ предаша чадомъ своимъ, и въ томъ они Богу угодили и спаслися. Безъ правыя же вѣры невозможно угодити Богу, глаголетъ апостолъ Павелъ... Аще бы вѣра наша прежняя единая въ чемъ неправа была, или въ ней ереси были, то бы святымъ русскимъ чудотворцемъ откровенно было прежде, съ ними же самъ Богъ бесѣдовалъ и посѣщаль ихъ явно и пречистая Богородица, и Апостоли Христови, и велѣли бы исправить". Священникъ Никита Добрынинъ пишетъ: „вѣдомо тебѣ, великому государю, яко ветхій Римъ падесе аполинаріевою ересью, второй же Римъ, еже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ: твое жъ государство, великое российское царство, третій Римъ, и отсюду все христіанское благочестіе въ него едино собрася, и отъ тебе, благочестиваго царя, превеликій Господь господствующихъ и Царь царствующихъ Христосъ Богъ нашъ свой талантъ съ прикупомъ возьметъ... О семъ вспомяну твоему христіанолобному милосердію, что колико въ Троицы пѣваемыи Богъ своею милостію въ твоей государевой отчинѣ, въ величій Россіи, угодниковъ своихъ прославилъ, и многоцѣлебными ихъ мощми и чудотворными раками всю землю твою, аки небеса многими пресвѣтлыми звѣздами, украсилъ, и почтилъ ю паче всея вселенныя, иже неизреченнымъ своимъ промысломъ изъ Рима бѣлый клубукъ и угодника своего Антонія на камени по водамъ, аки на колесницѣ легцѣ прислалъ, наипаче и Богоматери своея, премилостивыя нашея заступницы и помощницы Пресвятыя Богородицы и Приснодѣвы Маріи иконѣ, и боготѣлеснѣи своей ризѣ благоизволилъ въ царствующемъ твоемъ и преименитомъ градѣ Москвѣ быти, и источаетъ намъ неоскудную свою милость. И посему, великій государь, Божію призрѣнію и неизрѣченной его милости разумно есть всѣмъ, благочестно живущимъ, что въ российскомъ государствѣ твоемъ царствѣ, истари самая истинная христіанская православная вѣра, апостола проповѣданная и святыми отцы седмю вселенскими и девяти помѣстными соборы утвержденная, и въ Троицы покланяемому Богу до него Никона, бывшаго патріарха, благоугодна была. И будетъ бы, великій государь, отчина твоя, великая Россія, неистинную вѣру содержала: и то бѣ всеблагій Богъ можаше толикую свою благодать и инудѣ послать". Инокъ

Сергій, съ своей стороны, говоритъ, что когда былъ въ Москвѣ константинопольскій патріархъ Іеремія, „и той патріархъ въ російскомъ государствѣ вѣру христіанскую и благочестіе свидѣтельствовалъ во своей грамотѣ сице: понеже убо ветхій Римъ падеся аполинаріевою ересію, второй Римъ, иже есть Константинополь, агарянскими внуцы отъ безбожныхъ турокъ обладаемъ, великое же російское царство, третій Римъ, благочестіемъ всѣхъ превзыде, и все благочестіе въ него во едино собрася, и единъ російскій подъ небесемъ христіанскій царь именуется во всей вселеннѣй“. Затѣмъ Сергій говоритъ, что когда въ Москвѣ былъ іерусалимскій патріархъ Теофанъ, то и онъ „паки вѣру христіанскую и чинъ церковный російскаго государства похвалялъ“. Какъ и Никита Сергій указываетъ на прибытіе въ Русь Антонія римлянина, на Христову ризу, и заключаетъ: „и аще бы въ Россіи неправая вѣра была и не почину служили: и то бы не изволили Богъ толикой превеликой своей благодати въ царствующемъ градѣ быти“. Въ пятой соловецкой челобитной говорится: „сами они, вселенскіе патріархи, прежде бывшии у насъ въ русской земли, Іеремій цареградскій и Теофанъ іерусалимскій и иные многіе палестинскіе власти о нашей православной вѣрѣ свидѣтельствуютъ списаніемъ, якоже въ книгѣ Кормчей московской печати, листъ 15 и 26, пишетъ сице, что - де у нихъ въ Царѣградѣ и Іерусалимѣ конечное православной вѣрѣ греческаго закона отъ агарянъ насиліе и погубленіе, церквамъ Божиимъ запусѣніе и разореніе, но точію единъ во всей вселеннѣй владыка и блюститель непорочныя вѣры христіанскія, самодержавный великій государь царь благочестіемъ всѣхъ превзыдетъ; и все благочестіе въ твое государство едино царство собрася, и третій Римъ, благочестія ради, твое государство, московское царство, именована. И аще бы, государь, наша православная христіанская вѣра не права, то бы и милости и чудеса отъ тѣхъ чудотворныхъ иконъ не было, и прародителей твоихъ государей благовѣрныхъ царей и великихъ князей, и преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Господь Богъ во святыхъ чудесахъ не бы прославилъ, и вселенскіе православные патріархи, наипаче же начальнѣйшій и глава всѣмъ Іеремія цареградскій и Теофанъ іерусалимскій, и иные мно-

гіе палестинскіе власти и не бы православныя нашіе христіанскіе вѣры похвалили“ ¹⁾).

Какъ русское благочестіе есть высшее и совершеннѣйшее теперь въ цѣломъ мірѣ, такъ и русскія церковныя книги вполнѣ правы, чужды всякой, а тѣмъ болѣе еретической порчи, онѣ святы и непререкаемы. Нероновъ говоритъ, что равноапостольный князь Владиміръ вмѣстѣ съ вѣрою „пріять отъ грекъ искусныхъ иконописцевъ, духовныхъ мужей и философовъ мудрыхъ, вѣдущихъ до конца божественное писаніе и могущихъ превести со многими тщаніемъ святыхъ книгъ божественное писаніе отъ греческаго языка на словенскій и вся добрѣ и богоугодно управити, на пользу едиnorodныхъ нашихъ душъ. Сія же благовѣрному и равноапостольному князю Владиміру съ Богомъ совершившу, и радующуся зѣло со всѣми людьми о украшеніи церкви, потомъ же вси благовѣрніи цари и великіе князи, вашего благочестиваго корене, великими сими въ Росіи просіявшими святителями и преподобными отцы до конца божественное писаніе уясниша и тисненію печатному предаша, ко утверженію православной христіанской вѣры, преводяще ихъ духовными и святыми мужи отъ греческаго языка на словенскій: якоже реку досточуднымъ онѣмъ мужемъ и въ добродѣтельномъ житіи просіявшимъ, преподобнымъ Максимомъ грекомъ“. Дьяконъ Ѳеодоръ пишетъ: „тѣ бо старыя служебники не съ мордовскихъ, не съ черемисскихъ, и не съ латинскихъ преложены, и печатаны древле съ греческихъ древнихъ письменныхъ, переведены въ добрая времена, до взятія Царяграда и истребленія греческихъ книгъ отъ римлянъ за много лѣтъ; по нихъ же служажу и жертву непорочну приношаху преосвященніи митрополити и прочіи архіереи Божіи рустіи до патріарховъ, потомъ пять патріарховъ московскихъ: Іовъ, Ермогенъ, Филаретъ, Іоасафъ, Іосифъ, и прочіи съ ними архіереи Христовы и ереи всея русскіяземли нашея по тѣмъ же служиша и Господу Богу угодиша, и ни въ чемъ ихъ не опорочиша“. Да и некому было, по мнѣнію Ѳеодора, искажать и портить на Руси церковныя книги. „А во твоємъ государствѣ, пишетъ онъ царю, не бывало еретиковъ прежде,

¹⁾ Матер. I, 60. III, 246—248. IV, 158—161, 309—312. V, 78. VI, 35—36 204, 290 и др.

кои бы святыя книги превращали и противныя въ нихъ догматы вносили. И аще быша кую ересь въ старыя книги вложиша, или противный кой догматъ, то бы намъ сказали, что ересь и кое слово противно божественному писанію... А Никонъ, отступникъ, солгалъ на старыя святыя книги, будто въ нихъ новоприложено *истиннаго* въ символѣ... Аще бо на Москвѣ приложили *истиннаго*: кто приложилъ имянемъ,— царь-ли, или святитель кой? и въ кое лѣто? и какъ тому прелагатаю церковь премолча о прилогѣ? И аще всѣ люди мертвы быша въ то время: тогда буди тако, яко спящимъ всѣмъ людямъ въ Москвѣ и приложи нѣкто *истиннаго* и утече нѣгдѣ. Кто же еще приложи *истиннаго* въ воскресенскихъ книгахъ, и кто приложи въ сербскихъ печатныхъ многихъ книгахъ? Како и тамо никто не увѣдѣ? Оле, оболганія вражія!.. О превращеніи вѣры нынѣ всѣмъ вѣдомо есть во всей земли, всякому чину, и деревенскимъ мужамъ и женамъ, и дѣтемъ ихъ разумно бысть, и вси знаютъ уже отъ кого учинилося то на Москвѣ, и въ кое время и лѣто, и въ книгахъ написано есть и будетъ“. Съ своей стороны и соловецкіе челобитчики говорятъ, что со временъ равноапостольнаго князя Владиміра до Никона православная вѣра на Руси „стояла нерушима и непоколебима и твоему, великаго государя, російскому царствію отъ иноплеменныхъ раззоренія и церквамъ Божиимъ запустѣнія и еретическаго раздранія и книгамъ истребленія прародителей твоихъ государевыхъ и твоими, великаго государя, молитвами, не бывало, измѣнитца у насъ въ православной христіанской вѣрѣ было не отъ чего“ 1).

Если русское благочестіе есть теперь высшее и совершеннѣйшее въ цѣломъ мірѣ, и какъ такое вполне доказано и оправдано исторически, если русскія церковныя книги вполне правы и истинны, во всемъ строго православны и святы; то, по мнѣнію противниковъ церковной реформы Никона, совсѣмъ нельзя того же сказать о греческомъ теперешнемъ благочестіи и о теперешнихъ греческихъ церковныхъ книгахъ. Аввакумъ на соборѣ 1667 года говорилъ греческимъ патріархамъ: „у васъ православіе пестро стало отъ насилія турецкаго Махмета, — да и дивить на васъ

---

1) Матер. III, 256. VI, 41, 154, 156. 279—280.

нелзя: немощни есте стали“. И далѣ Аввакумъ замѣчаетъ: „мудры бл... дѣти греки, да съ варваромъ турецкимъ съ одново блюда патриархи кушаютъ раеленные курки. Русачки же миленькіе не такъ, въ огонь лезеть, а благовѣрія не предасть“. Лазарь говоритъ: „греки приняли три папжскія законы: первое—обливатися во святомъ крещеніи, второе—знаменатися тремя персты, третіе—крестовъ на себѣ не носити; послѣдиче и царскую Божию погубиша власть“. Дьяконъ Ѳеодоръ говоритъ: „а въ грекахъ государь-царь, благочестія зѣло много повредилося отъ утѣсненія поганыхъ и отъ еретическаго насилванія: такъ стѣснены, яко овцы посредѣ волковъ,—едва уже дышуть. Также у нихъ говорили по дважды и аллилуію, и сложеніе персть имѣли яко же мы; но недавно измѣнили, смущаемые отъ римскихъ наукъ... Крещенія православнаго греки нынѣ не имѣютъ, обливаются вси, а не въ три погруженія крещаются, еже начало спасенію нашему... А въ Греціи изсякнути вѣрѣ насиліемъ агарянскимъ: сице писано есть о нихъ, тако и совершается уже у нихъ давно то... И никто же да дивится о семъ, яко изсяче у грековъ благочестіе отъ насилія невѣрныхъ, по пророчеству царя Константина и святаго Селивестра папы римскаго: о семъ пишетъ во Исторіи. А нынѣ, по нуждѣ заблудившеся, живуще посреди тмочисленныхъ волковъ, да и насъ ко своей погибели невольнo призываютъ“. Священникъ Никита пишетъ государю: „а что, великій государь, палестинскіе власти и вси греки неточію крестное знаменіе исказили, но и самое свое главное спасеніе потеряли, еже въ крещеніи по римски обливаются и кропляются, а въ три погруженія не погружаются, и въ томъ, государь, шлюся не на инѣхъ на кого, но на самѣхъ тѣхъ всѣхъ грековъ“. Соловецкіе челобитчики говорятъ: „а имъ, государь, грекамъ православная христіанская вѣра по се время изронитъ недивно: понеже живутъ толико множество лѣтъ посредѣ безбожныхъ и поганыхъ турковъ, во всякомъ озлобленіи и неволѣ, и православную вѣру держатъ дни свои окупаючи, и многіе монастыри и церкви Божіи у нихъ стали въ конечномъ раззореніи“. Инокъ Авраамій пишетъ: „тыя грецы (отъ которыхъ русскіе приняли крещеніе) не быша въ соединеніи съ римскимъ костеломъ; сіи же нынѣшніе грекове престленицы, причастницы и сообщницы

костелу римскому, и ересеначальникъ пріемнецы, проповѣдники и разширители антихристово царства“. У грековъ „не токмо святительства не обрящещи, не судя глаголю, но ниже христіанства, въ несвященныхъ бо церквахъ обѣдни служить... Кая во греченяхъ правда, отъ иссяклой вѣры римскія книги и ученія доржащихъ, безъ антиминовъ въ несвященныхъ, церквахъ литургисающихъ? И набольшій ихъ цареградскій патріархъ отъ папы римскаго проклятаго,—уже здѣ въ Россіи многимъ про то достаточно вѣдомо,—сокращенныя принимаетъ и общникъ и единомудренъ еретикъ, попутель и разоритель священныхъ правилъ. Греки аще и мнятся держати святую вѣру православную, но воистину прельщаютъ и обманываютъ: обливаютъ бо ся въ крещеніи, и не по святыхъ отецъ житіе ихъ, и крестовъ на себѣ не носятъ, и ни слѣда христіанскаго нѣсть въ нихъ во всѣхъ, чернцѣхъ и бѣлцѣхъ, и горше суть татаровой. Понеже оставльше путь правыя вѣры, вдаша себе въ еретичество“¹⁾.

Не только у грековъ повредилось и изсякло истинное благочестіе, но и всѣ ихъ священныя книги испорчены латинами. Дьяконъ Ѳеодоръ пишетъ: „греческія книги давно двои стали у нихъ: рукописныя старыя малыя, кои остались не сожжены отъ римлянъ, и тѣ правыя книги; и другія новыя, печатныя новыя книги греческія есть, иже печатаны по взятіи Царяграда, и тѣ растлѣнны суть и римскихъ ересей наполнены. Отъ сея вины учинилося тако въ печатныхъ тѣхъ книгахъ: егда греки прибѣгоша въ Римъ со старыми своими книгами, кроюще ихъ отъ турскаго султана, съ ними же и наши русскія книги переведены, и тѣ книги у грековъ отняли римляне и на свой языкъ преложили, а тѣ старыя всѣ греческія сожгли, враги проклятые, и съ своего языка латинскаго почали уже печатать греческимъ языкомъ, смѣшавше ихъ съ своими ересями, и продають ихъ грекамъ, по градомъ возяще, еже бы во свое мудрованіе привести ихъ тѣмъ своимъ вымысломъ, яко же и насъ никоніане нынѣ. И греки по нуждѣ покупають ихъ, зане печати у нихъ нѣсть и при вѣрныхъ царехъ не было. А кои греки благочестіе хранятъ чисто, тіи отнюдь тѣхъ книгъ не

---

1) Мареv. III, 257. IV, 86, 250. V, 78, 203. VI, 34, 35, 157, 277. VII, 5, 88, 97, 98.

пріемлють, но препишутъ старыя съ нужею и по тѣмъ славятъ Бога. А во Аѳонской горѣ 20 монастырей греческихъ и 4 русскихъ, а вси тѣхъ книгъ, сквозь еретическія руки прешедшихъ, не пріемлють же“. Священникъ Никита пишетъ: „а печатано съ книгъ, иже греческія словутъ, а печатаютъ ихъ растлѣнно въ трехъ латинскихъ городахъ: въ Римѣ, и въ Парижѣ и въ Венеціи“. Соловецкіе челобитчики говорятъ: „а книги, государь, у нихъ грековъ, кои прежняго благочестиваго исправленія были, послѣ цареградскаго взятія отняли римляне, и перепечатали у себя, по своему латинскому обычаю, и тѣ имъ свои латинскіе книги роздали, а ихъ греческіе книги всѣ огнемъ сожгли. И о семъ свидѣтельствуеть въ книгѣ своей блаженный Максимъ грекъ. А у насъ, благодатію Христовою, по се время того не бывало. А которые, государь, старыя книги у нихъ, грековъ, нынѣ еще есть, и тѣ книги отъ еретиковъ многіе испорчены, насѣянно въ нихъ много худыхъ плевелъ: понеже во время тѣхъ старыхъ книгъ въ грекахъ еретиковъ и богохульниковъ и иконоборцевъ было много“ ¹⁾.

Въ виду указаннаго положенія дѣлъ на вопросъ: чему надлежитъ слѣдовать—русскому или греческому въ дѣлахъ вѣры и благочестія—самъ собою являлся отвѣтъ, что надлежитъ слѣдовать русскому благочестію, а не греческому. „Гдѣ правда? Чему вѣрять? Старымъ ли святымъ богословцемъ и богомудрымъ мужемъ, или нынѣшнимъ пьянымъ философомъ, иже чреву своему служатъ день и ночь, и сію мудрость отъ римскихъ богомерзкихъ еретическихъ пріяша? спрашиваетъ дьяконъ Ѳедоръ и отвѣчаетъ: „и не будетъ новому баснословію внимати, и оставя истину и лжи послѣдовати“. Никита обращается къ царю: „и о семъ ты, великій государь, наша христіанская глава, вели соборнѣйшимъ разсужденіемъ разсудить: чему намъ послѣдовать—древнихъ ли святыхъ отецъ и великихъ государей, царей и великихъ князей, многимъ книгамъ и соборнѣйшимъ писаніямъ, или нынѣшней нововводной и многоложной никоніанской книгѣ (скрижаль), иже снискана отъ вѣдомаго вора и врага Христова, отъ жидовскаго обрѣзанца Арсенія чернца? О, великій государь, покекися добрѣ нашими ду-

¹⁾ Матер. III, 259. IV, 15. VI, 41—42, 157—158.

шами! Вели о семь разсудить, чтобъ намъ отъ тѣхъ проклятій душъ своихъ не погубить!“ Въ другомъ мѣстѣ Никита обращается къ царю: „о, великій государь, вели о семь разсужденіе учинить, кому намъ послѣдовать: угодникомъ ли Божиимъ, или тому вѣдомому врагу, мотылному столпу, поправшему священство троеженствомъ“. И соловецкіе челобитчики, съ своей стороны, заявляютъ государю: „аще, великій государь, толикія и безчисленныя свидѣтельства на нашу православную христіанскую вѣру, яко непоколебимо въ православныхъ догматахъ и въ церковныхъ исправленіяхъ пребываетъ; то каѣ, государь, нужда намъ тоѣ истинную православную вѣру, самимъ Господомъ Богомъ преданную, и святыми отцы утвержденную, и вселенскими верховнѣйшими патріархи похваленную, нынѣ покинути и держати новое преданіе и иную вѣру“¹⁾.

Теперь, по мнѣнію противниковъ церковной реформы Никона, слѣдуетъ учиться истинному благочестію и правой вѣрѣ не русскимъ у грековъ, а совершенно наоборотъ: грекамъ у русскихъ. Аввакумъ говоритъ на соборѣ греческимъ патріархамъ, что у нихъ благочестіе стало „пестро“. „И впредь пріѣзжайте къ намъ учитца: у насъ, Божіею благодатію, самодержство. До Никона отступника въ нашей Россіи у благочестивыхъ князей и царей все было православіе чисто и непорочно, и церковь немятежна“. Никита, указывая на потерю греками истиннаго благочестія, говоритъ: „и твоему, государь, Богомъ утвержденному государству отъ тѣхъ грековъ коея истины искать?“ Онъ заявляетъ: „а вселенскіе патріархи отъ великаго гоненія бесерменска не то едино, но и прочее обычное христіанское благочестіе истеряли, и нынѣ намъ отъ нихъ уже нечево искать: былъ они источникъ и пресохъ и сами вельми страждутъ“. По поводу введенія Никономъ амвоновъ въ русскихъ церквахъ онъ замѣчаетъ: „а что онъ, Никонъ, указывалъ на іерусалимскую церковь и цареградскую, что-де нынѣ въ нихъ такихъ амвоновъ нѣтъ, во Іерусалимѣ и Константинополѣ-градѣ и въ прочихъ церквахъ не то едино, что тѣхъ сущихъ амвоновъ не стало, но и на верху ихъ крестовъ нѣсть,—и тому ли намъ ревновать?“ Инокъ Сергій пишетъ: „а по отпаденіи въ Риму и

¹⁾ Матер. Ш, 248—249. IV, 77, 117. VI, 237.

по взятіи Царя-града отъ турокъ есть-ли хотя одинъ во святыхъ, кто прославленъ въ коемъ градѣ или монастырѣ? Но и старыхъ знаменосцевъ мощи всѣ истребили и безвѣстно истеряли, и святыя мѣста разорили и осквернили, и книги всѣ истребили и исказили! И чего отъ нихъ нынѣ намъ пріимать? И для чего въ російскомъ государствѣ староутвержденную святыми знаменосцы вѣру и чинъ перемѣнять, и послѣ ихъ передѣлывать вновь? Соловецкіе челобитчики заявляютъ: „тебѣ, великому государю, вѣдомо и извѣстно: самыя лучшія греческія учителя, егда пріѣзжаютъ въ русскую землю, и не единъ лица своего перекрестить не умѣютъ и ходятъ безъ крестовъ. А у насъ, государь, невѣжи и поселяне имъ дивятца и говорятъ, что-де они, палестинскіе власти, пастыри и учителя нарицаются и въ иную землю учить пріѣзжаютъ, а сами и лику своего перекрестить не умѣютъ, то-де чему насъ поселянъ научить, и какова-де отъ нихъ научитесь намъ въ православной вѣрѣ исправленія... Въ лѣпоту убо, государь, призвать (греческимъ властямъ) въ твое государство, благочестивое російское царствіе, самимъ учиться православной христіанской вѣрѣ и благочестію навикати, яко да довольни будутъ въ своей землѣ и иныхъ научить... Отъ начала во святѣй обители нашей самихъ тѣхъ греческихъ и русскихъ кіевскихъ властей: митрополитовъ, и архіепископовъ, и архимаритовъ, и игуменовъ присланныхъ бывало много и нынѣ есть; а присылаются всѣ греческія власти того ради, чтобы имъ навикнуть у насъ въ обители православныя христіанскіе вѣры, истиннаго благочестія и иноческаго чина. И еще бы, государь, до сего времени у насъ была неправославная вѣра, то бы ихъ, греческихъ властей, для исправленія къ намъ подь началъ въ Соловецкій монастырь не присылали“. Указывая затѣмъ на предосудительныя дѣйствія грековъ еще въ древнѣйшія времена относительно болгаръ, челобитики говорятъ: „посему же и нынѣшнее ихъ въ нашей русской землѣ греческое ученіе всякому, здравъ умъ имущему, разумѣти мочно, яко ученіе ихъ несправедно и ложно; понеже бо еще въ добрую пору, до турскаго взятія, еще тогда во благоденствіи имъ сущимъ, толикія въ нихъ лукавства, и сребролюбія неправды бяху, и церкви Божіи не апостольски снабдѣваху и православную вѣру на мздѣ въ нечестіе пре-

даваху: то котораго намъ отъ нихъ нынѣ въ православной вѣрѣ хотѣти добраго исправленія, кромѣ точію еже развращенія, а православныя вѣры истребленія“ ¹⁾). Инокъ Авраамій пишетъ: „греки (аеониты) нашу русскую Псалтирь со слѣдованіемъ сожгли, и книгу Кирилла іерусалимскаго сожгли, и ныхъ немало. И какое ихъ нынѣ православіе? Какія ереси нашли во святыхъ тѣхъ книгахъ? А наши владыки нынѣ у нихъ переимають новыя чины и уставы на соблазнъ всему христіанству. Научать ихъ греки и курятъ ѣсти, и табуку пити по еретически“ ²⁾).

¹⁾ Матер. III, 251—253, 274—275. IV, 86, 143, 312. V, 78. VII, 70, 306.

²⁾ Сожженіе на Аѳонѣ русскихъ книгъ греками, о чемъ упоминаетъ Авраамій, есть историческій фактъ. Въ 1660 году, павѣстный старецъ Арсеній Сухановъ, сопровождающій изъ Москвы іерусалимскаго патріарха Паисія, прибылъ съ нимъ въ Молдавію, и остановился въ метохѣ сербскаго аѳонскаго Зографскаго монастыря. Игуменъ и братія этого метоха, которые были сербы, говорили Суханову, что греки аеониты сожгли на Аѳонѣ московскія печатныя книги по слѣдующему случаю: „нѣкто у нихъ былъ старецъ честенъ-сербинъ, житіемъ былъ святъ и во всемъ искусенъ и лѣты старъ, жилъ въ скитѣ и держалъ книги московскія у себя, и крестился крестнымъ знаменіемъ по московскому, какъ писано въ книгѣ Кирилла Ерусалимскаго, что напечатана въ Москвѣ, да и прочихъ-де тому же училъ“. Узнавъ объ этомъ, греки-аеониты призвали старца на соборъ къ отвѣту и называли московскія книги еретическими. „И онъ-де имъ говорилъ, что есть у нихъ книги старинныя сербскія письменныя, а въ нихъ-де писано о крестномъ знаменіи такъ же, какъ и въ московскихъ. И то-де книгу письменную, сыскавъ, привесли, на соборъ и слушали съ московскою печатною книгою, и все-де сошло слово въ слово противъ московской печати, а та-де книга, какъ писана, 130 лѣтъ тому“. Московскія печатныя книги и сербскую старую рукописную книгу, въ которой тоже заключалось ученіе о двоеперстїи, греки-аеониты сожгли, причемъ главнымъ дѣятелемъ въ этомъ былъ ахридскій архіепископъ Даниилъ, который въ то время случился на Аѳонѣ. Сухановъ собралъ отъ очевидцевъ точныя свѣдѣнія о сожженіи русскихъ книгъ на Аѳонѣ, и такъ какъ Даниилъ ахридскій въ это время находился уже въ Молдавіи, то онъ и былъ привлеченъ къ отвѣту іерусалимскимъ патріархомъ Паисіемъ, которому жаловался на него Сухановъ. Даниилъ, учаемый очевидцами, въ присутствіи патріарха, Суханова и другихъ, далъ такое показаніе: „было-де во Аѳонской горѣ такъ, собралися старцы на сербскаго старца, Дамаскина именованъ, что онъ крестится не по-гречески и вныхъ тому учить, и того-де старца, поставя на соборъ, допрашивали,—откуда онъ тому научился? И онъ-де указалъ на сербскую ва письменную книгу, что въ ней такъ писано креститься. И то-де книгу, вземъ у него, сожгли, а та-де книга старинная сербская, тому 130 лѣтъ какъ написана, и тому-де есть письмо, здѣ прислано изъ Аѳон-

Но если русское благочестіе есть высшее и совершеннѣйшее теперь въ цѣломъ мірѣ, тогда какъ благочестіе современныхъ грековъ болѣе чѣмъ сомнительно; если русскія книги вполнѣ правы и ихъ никогда не касалась рука еретиковъ, тогда какъ греческія книги испорчены и искажены еретиками, которые ихъ печатаютъ; то повятно само собою, что Никонъ, исправлявшій русскій обрядъ и книги по современнымъ греческимъ, т. е. исправлявшій несомнѣнно и строго православное русское по очень сомнительному греческому, естественно и необходимо являлся, въ представленіи противниковъ его реформы, сознательнымъ разорителемъ русскаго чистаго православія, злымъ еретикомъ, слугою антихриста. Такимъ дѣйствительно и представляютъ Никона всѣ противники его реформы. Дьяконъ Ѳеодоръ, на примѣръ, говоритъ: „но и отъ всепагубнаго сына геены, пагубнаго сосуда сатанина, являшагося въ свое время настоящее, о немъ же вамъ реку, Никона еретика, адова пса, злѣйши и лютѣйши паче всѣхъ древнихъ еретикъ, еже быша подъ небесемъ: они бо, аще и зли суть, но на благочестіе не возмогаша, но сами спяти быша и падоша, сей же положи всю вселенную пусту и грады огнемъ невѣрія зажже, паче же богоборство воздвиже и гоненіе веліе и благочестію кончаніе сотворилъ... Явился еси (Никонъ) міру тщеславіемъ своимъ мудрѣйши всѣхъ святыхъ отецъ греческихъ и словянскихъ, и за ту гордыню свою безумную, яко сатана, проклятъ еси отъ Бога и всѣхъ святыхъ его, и съ послѣдующими плотскому твоему мудрованію... Лучше бы тебѣ, паршивому па-

---

ской горы къ митрополиту Стефану Торговицкому“. Съ своей стороны и старецъ Чудова монастыря Пахомій, также, какъ и Сухановъ, сопровождавшій изъ Москвы іерусалимскаго патріарха Пансія, доносилъ государю: „а за крестное воображеніе и за книги, которые пожгли (на Аѳонѣ), говорилъ вопреки, и прогивъ правилъ святыхъ отецъ стоялъ святыя Аѳонскія горы старецъ Ѳеодоръ, житіемъ духовень, и греческіе, государь, старцы хотѣли іво убить до смерти“. Григоровичъ, при посѣщеніи имъ Аѳона, въ одной книгѣ Хиландарскаго монастыря прочелъ замѣтку, что въ 1650 году, когда на Святой горѣ происходили пренія о крестномъ знаменіи, „сожогоша книги московскіе на карчі-ахъ гряди и духовника Дамаскича, и попа Романа, и ученика ихъ Захарію въ темницы затвориша и глобиша ихъ 60 гроши. Оле бѣда отъ лукаваго рода гръческаго, Мца маіа ки веліе безчестіе сотвориша восемь серблемъ и болгарамъ“. (Наша книга: Патріархъ Никонъ, стр. 69—70).

стуху, почивати на отеческихъ уставѣхъ и не прелегати бы предѣль вѣчныхъ“. Аввакумъ, какъ мы видѣли, называетъ Никона то „злодѣемъ“, то „еретикомъ“, то „богоотмѣстникомъ“ и т. под. Авраамій называетъ Никона еретикомъ, лютейшимъ всѣхъ древнихъ еретиковъ, волхвомъ и чародѣемъ, иконоборцемъ, предтечею антихриста и т. под. ¹⁾.

Будучи злымъ еретикомъ, Никонъ успѣлъ прельстить и склонить на свою сторону царя и всѣхъ властей. Дьяконъ Ѳедоръ говоритъ; „Никонъ врагъ ту смуту (троперстіе) ввелъ, и царя государя и властей всѣхъ страхомъ и клятвою прельстиль... А Никонъ, отступникъ, солгалъ на старыя святыя книги,... и тою лжею царя окралъ и обманулъ, яко дьяволь, и властей всѣхъ малоумныхъ прельстиль, яко лисица младыхъ и неученыхъ псовъ, зане не умѣли огласить его словомъ истины, но онѣмоша, понеже мечъ духовный не готовъ имѣша... Царь Никону молчаше, понеже запись ему даде своею рукою въ началѣ поставленія его, еже во всемъ его послушати, и отъ бояръ оборонять и его волю исполнять, яко же прельщенный оный отрокъ рукописаніе даде сатанѣ, его же Василиѣ Великіи избавилъ молитвою отъ гибели тоя,—такъ омрачи его Никонъ лесчимъ нѣкако духомъ. Царь же Алексѣй до того окраденія Никонова благочестивъ бысть зѣло, и правдолюбивъ и милостивъ, того же великохищника Никона, пришедша во овчей кожи, не позна, и не опасеса отъ лести его, и не возможе отъ сѣти его исторгнитися... Самодержецъ Никону не возбрани; видя мать свою святую церковь отъ разбойника разоряему, и не зазираетъ, но паче заступаеъ. Дивлюся помраченія разума царева, како отъ змія украденъ бысть! Или рещи оно: яко забвеніе и неразуміе на всѣхъ хвалится! Человѣкъ бо есть!“ Инокъ Авраамій обращается къ царю: „како ты прельстиль лукавый врагъ и льстецъ Никонъ, мучитель, а не учитель твой? Яко змія Евву прельсти лукавствомъ своимъ и изъ рая изгна, тако и онъ ты прельсти и отъ лика благочестивыхъ царей отлучи, и яко хоботь сатанинъ отторже ты, пресвѣтлую звѣзду, отъ тверди церковныя и поверже ты на земное мудрованіе, О горе и увы—увы! Утренюю звѣзду тьма покры! О, царю,

¹⁾ Матер. VI, 64—65, 171—172, 267—268. V, 66, 146, 186, 368 и др. VII, 34, 61, 62, 89 и др.

какъ ты прельстилъ змій плотный Никонъ? Воистину прельстилъ ты, и всѣмъ благочестивымъ царемъ, родителемъ твоимъ, и великимъ княземъ, прародителемъ твоимъ, насмѣялся... А нынѣ, государь, крестное знаменіе, православное сложеніе перстовъ измѣнилъ еретикъ, новый отступникъ, Никонъ, и глупыхъ епископовъ прельстилъ, а святыхъ оболгалъ лестию“. Въ другомъ мѣстѣ тоже объ архіереяхъ онъ пишетъ: „охъ, увы, прелести еретическія! Да наши бѣдніи епископи и къ сему руки своя приложиша Никонову окаянному мудрованію, мню, яко не хотяще лишитися чести мало-временныя и за церковь Христову пострадати, любо, плотсти, или яко пси нѣми, не могуще лаяти на еретика Никона и отступника. Аможе онъ, яко слѣпыхъ, водяше, туды въ путь и идяху, и ни въ чемъ не сопротивляхуся, яко скоти безсловесніи“. Въ одномъ мѣстѣ Авраамій даже увѣряетъ, что будто бы Никонъ, въ видахъ склонить епископовъ на свою сторону, подкупалъ ихъ. „На цѣнѣ продалъ Никонъ вѣру христіанскую, говоритъ онъ, рукъ ради по сту рублей коемуждо епископу дарствовалъ за молчаніе, кромѣ Павла епископа, иже отъ него и убіенъ бысть“¹⁾.

Если Никонъ есть новаторъ и еретикъ, если его реформа грозитъ гибелью православія на Руси и даже въ цѣломъ мірѣ,—такъ какъ четвертому Риму не быть; то понятно, что задача всякаго истинно благочестиваго русскаго состоитъ въ томъ, чтобы не только твердо хранить и держать свое древнее благочестіе, не допускать въ наслѣдованномъ отъ предковъ никакихъ перемѣнъ и измѣненій, но и упорно бороться противъ всѣхъ нововведеній Никона и его послѣдователей, всячески защищать и отстаивать родную старину, съ гибелью которой погибнетъ православіе въ цѣломъ мірѣ и въ немъ настанетъ тогда царство антихриста. За такихъ именно ревнителей и поборниковъ исторически доказаннаго и оправданнаго совершеннѣйшаго русскаго благочестія обыкновенно и выдавали себя противники церковной реформы Никона, всячески стараясь доказать, что осужденіе ихъ, какъ ревнителей и поборниковъ святой старины, есть необходимо и осужденіе этой святой старины, что проклятіе, которому подвергаютъ ихъ, неизбѣжно падаетъ вмѣстѣ съ

¹⁾ Матер. VI, 52, 154, 196—197, 293—294. VII, 62, 212, 310, 369.

ними и на всѣхъ предковъ русскихъ и на самыхъ ихъ святыхъ, послѣдователями и подражателями только которыхъ являются они, — противники реформы Никона. Протопопъ Аввакумъ говорить: „что есть ересь наша или кій расколъ внесохомъ мы въ церковь, якоже (ложно говорятъ) о насъ никоніаны, нарицають раскольниками и еретиками... Аще мы раскольники и еретики: то и вси святіи отцы наши и прежніи цари благочестивіи и святѣйшіе патріарси таковы суть... Коли насъ за старину святую проклинать: ино и отецъ вамъ и матеръ подобаеъ своихъ проклинати, въ нашей вѣрѣ умершихъ... Толи наша великая вина, еже держимъ отецъ своихъ преданіе неизмѣнно во всемъ? Аще мнится имъ дурно сіе: подобаеъ имъ извергнуть отъ памяти прежде бывшихъ царей и патріарховъ и всѣхъ русскихъ святыхъ. За что они намъ послѣ себя оставили книги сія, за нихъ же мы полагаемъ душа своя! Аще ли имъ памяти честнѣ творять и святыхъ русскихъ почитаютъ всѣхъ, ихъ же мы уставы и преданія держимъ: за что же насъ мучишь и губишь?“ Дьяконъ Федоръ говорить: „мы вси, правовѣрніи христіане, никакого раскола, ни ереси не вложили въ книги и въ церковь не внашивали; но за старыя книги церковныя, за преданія отеческая правая стоимъ и умираемъ... Никоніане, иже насъ за старыя книги и законы святыхъ отецъ проклинають, учителей нашихъ и наставниковъ, имъ же повелѣ намъ апостоль повиноватися и покорятися, и на скончаніе жителства ихъ взирати, подражати вѣрѣ ихъ. И аще ихъ проклинають съ нами, то убо святыхъ апостоль и самаго Христа проклинають“. Лазарь говорить, обращаясь къ государю: „мы, богомольцы твои, во святую церковь ничто же вносимъ, или износимъ, вся преданная намъ закономъ и пророки и евангелисты пріемлемъ, и чувствуемъ и лобызаемъ, и ничтоже сихъ далѣ ищемъ, и предѣль вѣчныхъ не прелагаемъ, яже положиша отцы наша: не бѣша бо тѣи глаголющи, но и Духъ, иже отъ Бога Отца... Мы держимъ святыя книги и законъ прародителей твоихъ, и ничего во святую церковь не вносимъ, ни износимъ, что приняли, то и держимъ неизмѣнно“. Соловецкіе челобитчики пишутъ государю: „мы, богомольцы твои, преданія апостольскаго и святыхъ отецъ измѣнить отнюдь не смѣемъ, бояся Царя царствующихъ и страшнаго отъ него прещенія и хотимъ вси скончатися въ старой вѣрѣ,

въ которой отецъ твой, государевъ, благовѣрный государь, царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всея Русии, и прочіи благовѣрные цари и великіе князи благоугождѣ препроводиша дни своя: понеже, государь, та прежняя наша христіанская вѣра извѣстна всѣмъ намъ, что богоугодна, и святыхъ Господу Богу угодило въ ней многое множество, и вселенскіе патріархи, Іеремія и Ѳеофанъ, и прочія палестинскія власти, книгъ нашихъ русскихъ и вѣры православныя ни въ чемъ до сего времени не хулили, наипаче же и до конца тое нашу православную вѣру похвалили, и тѣмъ ихъ свидѣтельствомъ извѣстно надѣемся въ день страшнаго суда предъ самимъ Господомъ Богомъ не осуждены быти, наипаче же и милость получить“. Инокъ Авраамій пишетъ: „и како убо, государь, толикъ облакъ свидѣтельствъ призрѣти, а единому Никону со Арсеніемъ еретикомъ повѣрити? Како убо нынѣ москвитяне и вси великороссіяне, по принятіи правыя вѣры сіонскія седмое сто лѣтъ, и къ концу прииде, а нынѣ они насъ учать новой вѣрѣ? И въ коемъ благочестіи родилися, и чему училися, и учили коей вѣрѣ, и въ ней воспитани быша сами, и отцы отецъ ихъ, а нынѣ за ту вѣру клянуть непокоряющихся ихъ прелести и царскому другому суду отдають и кровь христіанскую вкупѣ проливають“¹⁾.

Такимъ образомъ противники церковной реформы Никона усиленно старались выяснить и доказать прежде всего то общее положеніе, что реформы Никона, имѣвшія въ виду особенности русскаго обряда согласить съ тогдашнимъ греческимъ, русскія церковныя книги исправить по греческимъ, были неправы принципиально, по самому существу дѣла; что ихъ противленіе Никону мотивируется единственно преданностію и ревностію къ исторически доказанному и исторіей оправданному русскому благочестію, которое новаторъ Никонъ, увлекаясь очень сомнительнымъ греческимъ, стремится исказить и даже совсѣмъ уничтожить; что преслѣдовать и проклинать ихъ за борьбу и защиту ими старыхъ церковныхъ вѣрованій и установленій, значитъ отказываться отъ своей собственной святой старины, значитъ, въ существѣ дѣла, проклинать самихъ русскихъ угодниковъ Божіихъ.

¹⁾ Матер. III, 209—210. IV, 241, 262—263, 282. V, 143—145, 188, 257—288. VI, 204—210. VII, 14, 15, 281.

Но указаніями только на принципиальную несостоятельность церковной реформы Никона ея противники не довольствовались, а переходили отъ общихъ положеній къ критической оцѣнкѣ всѣхъ частныхъ и подробностей реформы и, изъ разсмотрѣнія ихъ, опять приходили къ заключенію, что церковная реформа Никона неправа, а права та святая русская старина, за которую они борятся съ новаторомъ Никономъ.

На вопросъ: чѣмъ руководился Никонъ при исправленіи церковныхъ книгъ?—его противники отвѣчаютъ: полнымъ пренебреженіемъ къ родной святой старинѣ, личнымъ произволомъ, внушаемымъ ему его высокоуміемъ и самомнѣніемъ. Аввакумъ говоритъ: „какъ говорилъ Никонъ, адовъ песь, такъ и сдѣлалъ: печатай, Арсень, книги какъ нибудь, лишь бы не постарому!—такъ су и сдѣлалъ“. Дьяконъ Феодоръ говоритъ: „всю пестроту собралъ окаянный своеуміемъ, а людямъ сказуя ложно, будто въ греческихъ книгахъ справилъ все слово въ слово... явился еси міру тщеславіемъ своимъ мудрейши всѣхъ отецъ греческихъ и словенскихъ... Той стихъ (*Видѣхомъ святѣ*) поется на Троицынъ день на литіи, и той онъ стихъ приложилъ пѣть на литургіи съ хульнымъ непщеваніемъ на святыхъ русскихъ святильничковъ, будто они, живучи въ Руси, потеряли вѣру, и безъ правыя вѣры такъ спаслись, а онъ, будучи въ патріархахъ, обрѣлъ вѣру истинную“. Священникъ Никита говоритъ: „еще же и тщится славы ища, что будто бы старыя служебники были неправы, и будто онъ, Никонъ, истину снискалъ, и будто въ твоёмъ государствѣ российскомъ царствѣ вѣру исправилъ и изъяснилъ, и будто онъ новый богословъ и литургій творецъ, и въ российскомъ государствѣ будто лучше и мудрае ево никто не бывалъ, и будто всѣ русскіе чудотворцы и писанія съ ево, Никоново, не знали“. Никонъ сталъ, говоритъ Никита въ другомъ мѣстѣ, „всю землю переучивать, будто въ величій Росіи прежде бывшіе святители и всѣ российскіе чудотворцы писанія съ ево, Никона, не знали, и будто онъ все превеликой твоей государевы орды мудрѣе“. Соловецкіе челобитчики въ одномъ мѣстѣ замѣчаютъ: „то напечатали они (въ новоисправленныхъ книгахъ) отъ своего растлѣннаго ума на смѣхъ и поруганіе Божію имени“¹⁾.

¹⁾ Матер. Ш, 264. IV, 109, 161. V, 90. VI, 24, 37, 160, 171 и др.

Доказательства того, что Никонъ исправлялъ книги очень небрежно и даже произвольно, его противники видѣли прежде всего въ несходствѣ между собою исправленныхъ при Никонѣ книгъ разныхъ выпусковъ. Дьяконъ Ѳеодоръ говоритъ: „шестъ выходовъ служебниковъ новыхъ, а межъ собою несогласны. Тако же и прочія книги новыя“. „Сами же, опять говоритъ онъ, положили въ новыхъ книгахъ во всѣхъ, во псалтыряхъ же съ возслѣдованіемъ, и во ермолюяхъ, и въ тріодяхъ, и въ часословахъ: аллилуіа, аллилуіа, слава тебѣ Боже; а во второмъ выходѣ новыхъ же тріодей написали, осмѣляся, по трижды уже. И то, государь, не пестротали и не на песцѣ-ли основаніе свое полагають, вертяся такъ и сякъ?“ Когда Никонъ оставилъ патріаршество, онъ по словамъ Ѳеодора, въ Иверскомъ своемъ валдайскомъ монастырѣ „повелѣлъ печатать часовникъ по старому уставу и обычаю, и тѣ часовники его видѣвъ азъ, по его благословенію печатанныя тамо словами въ четверть листа, въ нихъ же уже: и въ Духа святаго Господа *истиннаго* и животворящаго, и прочая вся въ нихъ по старому слово въ слово“. Въ другомъ мѣстѣ Ѳеодоръ замѣчаетъ: „стихъ: благословенъ грядый во имя Господне, Богъ Господь и явился намъ, отвергъ въ первыхъ новыхъ служебникахъ; а въ старыхъ вездѣ той стихъ есть, и въ новыхъ иныхъ опять положили его со оговоромъ, и нынѣ поютъ его вси“. Священникъ Никита пишетъ: „и то, государь, въ тѣхъ Никоновыхъ служебникахъ кая истинная правда, что во единомъ служебникѣ указъ со указомъ не согласуется, и тѣ служебники сами ся ратуютъ... А во время спусканія частей съ дискаса въ потиръ напечатано вновь тропарь пасцѣ: Воскресеніе Христова видѣвши, да отъ капона девятой пѣсни два стиха. А въ ево же Никоновыхъ служебникахъ иного выходу того тропаря и стиховъ нѣтъ. И въ толковой ево Никоновѣ книгѣ нѣтъ же. И по сему, государь, изящно ево никонианскіе самозвольныя затѣйки познаваются. А буде бы онъ, Никонъ, истину снискалъ, и тобъ во всѣхъ своихъ служебникахъ единочинно и постоянно велѣлъ печатать. Да въ тѣхъ же служебникахъ вновь напечатанъ стихъ: Видѣхомъ свѣтъ истинный. И то, государь, напечатано съ польскихъ служебниковъ, а не отъ преданія богоносныхъ отцовъ. И въ томъ онъ, Никонъ, обличается своими же служебники и своею

Скрыжалью, что тово стиха инова выходу въ служебникахъ нѣтъ, и въ толковой ево книгѣ Скрыжалѣ нѣтъ же. И будетъ бы онъ, Никонъ, истинствовалъ, и онъ бы тѣ служебники велѣлъ постоянно печатать и съ толковою бы своею книгою не разгласовался. Шестъ бо выходовъ ево Никоновыхъ служебниковъ въ русійское государство насильствомъ разослано: а всѣ тѣ служебники межъ собою разгласуются и не единъ со другимъ не согласуются“. Священникъ Лазарь пишетъ специальный трактатъ „о несогласіи самихъ съ собою новыхъ книгъ и о неправыхъ въ нихъ догматахъ и хульныхъ словахъ“. Инокъ Амвросій пишетъ государю: „послушай, Михайловичъ, о новыхъ служебникахъ, иже при Никонѣ богоотступникѣ и послѣ его отреченія и изникновенія: по се время выходовъ до осми было, а всѣ межъ собою несогласны“¹⁾.

Никонъ несправедливо заявлялъ, что будто бы онъ только исправлялъ псгрѣшности въ старыхъ книгахъ, въ дѣйствительности онъ не исправлялъ ихъ, а прямо передѣлывалъ. Никита говоритъ: „вѣдомо и самому тебѣ, великому государю, что въ тѣхъ Никонова повелѣнія новопечатныхъ книгахъ нѣтъ ни единого псалма, ни молитвы, ни тропаря, ни кондака, ни сѣдална, ни свѣтилна, ни богородична, ниже въ канонахъ всякаго стиха, что бы въ нихъ нарѣчіе не измѣнено было; но всячески хитрословлено, и искажено, и перемѣшано, и многіе службы и каноны и молитвы послѣ святыхъ богословцевъ претворены вновь, и въ тѣхъ же случаяхъ чиновные дѣйства и эктеніи напечатаны непостоянно: въ той книгѣ напечатано тако, а въ иной инако, и предніе стихи ставлены на послѣдни, а послѣдніе напреди, или въ срединѣ; и кои потребности и молитвы къ христіанскому строенію были потребны, и отъ тѣхъ много нарушено и въ то мѣсто вновь, кои непотребны, напечатаны“. Лазарь говоритъ: „нынѣшніе мудрецы немало что, но много—не оставиша бо во всѣхъ книгахъ ни одного слова, еже бы не перемѣнити, или не предложити. И, гордо хвалящися, глаголютъ, яко нынѣ обрѣтохомъ вѣру, нынѣ исправихомъ вся“. Ѳеодоръ говоритъ: „и всякій псаломъ и всякая молитва, и всякій стихъ испревра-

¹⁾ Матер. IV, 90. 108—109, 207—220. VI, 17. 22. 38, 150, 170—171, 278 VII, 265, 418.

щено и искажено“. Онъ признаетъ, что и въ старыхъ книгахъ есть ошибки и что ихъ слѣдуетъ исправлять, но иное дѣло исправлять, иное—заново передѣлывать. „А письменныя книги прочтохъ, идѣже видѣхъ ихъ, говорить онъ, и много искажены,—въ тоя такъ, а въ иной инаково о святомъ Духѣ... Не диво то, еже въ старыхъ книгахъ какія описки бывають и есть, и тому бываетъ правое разсужденіе. Ово бо опись, ово же превращеніе и премѣненіе книгамъ и догматамъ церковнымъ. За опись бо кую въ книгѣ какой ни есть и погрѣшное слово не подобаетъ намъ ни спиратися, ни стояти, а за превращеніе книгъ старыхъ и догматъ правыхъ измѣненіе, подобаетъ всякому христіанину и страдати и умирати, обаче съ разумомъ, испытавъ вещь всякую опасно писаніемъ святыхъ отецъ“. Соловецкіе челобитчики заявляютъ государю: „да они же, государь, въ покаяніи и исповѣди и псалмы и молитвы исповѣдникомъ и надъ умершими прощальныя и разрѣшительныя молитвы, и величанія на всѣ господскія праздники и святымъ оставили, и все дѣйство въ божественныхъ службахъ творенія Василія Великаго и Ивана Златоустаго и Григорія папы римскаго преложили на свой чинъ по своему плотскому мудрованію. Такожъ и прочее церковное пѣніе, заутреню и вечерню, и павечерню, и полунощницу, и молебны, и панахиды, и кратціѣ рещи—весь церковный чинъ и уставъ, что держитъ церковь Божія, то все перемѣнили, и книги перепечатали не по преданію святыхъ отецъ, и всю православную христіанскую вѣру испривратили на свой разумъ“¹⁾.

Измѣненія и передѣлки, произведенныя Никономъ въ старыхъ книгахъ, не улучшали ихъ, а только искажали и портили. Никита говоритъ: „а что онъ, Никонъ, въ прочихъ своихъ новопечатныхъ книгахъ словенское нарѣчіе превращалъ и будто лучше избиралъ, печаталъ вмѣсто креста—древо, вмѣсто церкви—храмъ, вмѣсто тѣльца—тѣльцы, вмѣсто обрадованная—благодатная, и прочіе рѣчи измѣнилъ: и то ево измѣненіе само ся обличаетъ,—посему, что крестъ ли лучше и честнѣе глаголати, или древо? и церковь ли честно писати, или храмъ? Ей, всяко речется, что крестъ честнѣе древа глаголати, а церковь — храма. И въ писаніи крестъ

¹⁾ Матер. III, 244, 263-265. IV, 155. 216. VI, 10, 127, 146. 239.

и церковь подъ титуломъ пишется, а древо и храмъ безъ титула. А что онъ вмѣсто обрадованная—благодатная напечаталъ: и о той, государь, архангельской рѣчи истое во евангельскихъ толкованіяхъ свидѣтельствуеть сице: то бо есть обрадоватися, еже обрѣте благодать предъ Богомъ и еже обрѣсти радость отъ Бога“. Никита указываетъ далѣе, что Никонъ во всѣхъ „новопечатныхъ книгахъ словенское нарѣчіе искажилъ,—хотя ту же рѣчь напечаталъ, по инымъ нарѣчіямъ. Яко же се мѣсто: *о Бозъ—въ Бозъ*, вмѣсто *о Христъ—во Христъ*; вмѣсто: *о Господъ—въ Господъ*“ и т. д. выписываетъ подобныхъ замѣнъ цѣлыя страницы. Дьяконъ Ѳеодоръ говоритъ: „а еже мнятся исправляти, государь, искривляютъ паче, а не исправляютъ и подкопываютъ и крадутъ церковное богатство... Нынѣ, государь, не оставили во всѣхъ книгахъ ни единого словечка, еже бы не премѣнители или и преложити. А все напрасно, ни единыя вины обрѣтше, ругающесе непорочнымъ книгамъ и народъ разсѣвающе. Гдѣ *церковь* была, тутъ *храмъ*, а гдѣ *храмъ*, тутъ *церковь*; гдѣ *отроцы*, тутъ *дѣти*, а гдѣ *дѣти*, тутъ *отроцы*; гдѣ *перворожденна изъ матери*, тутъ *первородящася матерію*; и гдѣ было: *отъ него же всякъ животъ вдыхается, якоже о Отцъ, купно же и о Словъ*, вмѣсто того: *отъ него же всяко животю одушевляется, яко же во Отцъ, купно же и Словъ*. И чѣмъ сіе онаго лучше? Что во Отцъ оживляется и Словъ? Мнѣ мнится сіе лукавство“. Соловецкіе челобитчики идутъ въ своихъ обвиненіяхъ далѣе. Они говорятъ: „а иные положены въ тѣхъ новыхъ служебникахъ смѣхотворныя и неподобныя бездѣльныя рѣчи, на поруганіе тая божественныя службы, ихъ же срамно и глаголати, и напечатали въ служебникѣ крупной печати, на листу 262, сице: священникъ входилъ во храмъ и, совокупився съ діакономъ, глаголють входъ: и то ихъ смѣхотворство положено вново, зѣло неподобно и безмѣстно, понеже совокупленіе именуется мужеско и женско. И то напечатали они отъ своего растлѣннаго ума на смѣхъ и поруганіе Божію имени; а въ старыхъ, государь, служебникахъ отнюдь такихъ неподобныхъ рѣчей не обрѣтается“¹⁾.

(Окончаніе слѣдуетъ). Н. Кантперевъ.

¹⁾ Матер. III, 264. IV, 135-136, 152-155. VI, 22, 37.